

УДК 316.34

НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫБОР БЕЛАРУСИ

А. Л. КУИШ¹⁾

¹⁾Институт философии Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Исследуется проблема выбора направлений интеграции высшего образования Республики Беларусь в мировые образовательные системы. Высказывается идея многовекторности по отношению к образовательным интеграционным процессам (в европейском, евразийском и азиатском направлениях) с обоснованием приоритетности на данном этапе европейского направления. Анализируются условия, принципы и пути этого рода интеграции.

Ключевые слова: высшее образование; Европейское пространство высшего образования; Евразийский экономический союз; Болонский процесс.

DIRECTIONS OF INTEGRATION OF HIGHER EDUCATION: THE CHOICE OF BELARUS

A. L. KUIISH^a

^aInstitute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, Minsk 220072, Belarus

The work is devoted to the problem of choosing directions of integration of higher education of the Republic of Belarus into the world educational systems. The idea of multi-vector approach in relation to educational integration processes (in the European, Eurasian and Asian directions) is stated with the justification of the priority for today of the European direction. The conditions, principles and ways of this kind of integration are analyzed.

Key words: higher education; European Higher Education Area; Eurasian Economic Union; Bologna process.

В современном мире в разных направлениях и сферах жизнедеятельности общества активно проходят процессы глобализации. В качестве одного из таких направлений выступает образование, где эта тенденция проявляется в том числе в форме интеграции: формирования единого образовательного пространства, определения общих принципов его развития, интернационализации и т. п. Можно спорить о позитивных и негативных сторонах этих процессов, их месте, роли, степени и способах влияния на экономические, социальные, культурные и иные сферы жизни современного человека, но не признать их значимости нельзя. В связи с этим одной из насущных задач белорусского общества

является выбор направлений, путей и способов интеграции нашего образования в международные образовательные системы в целях повышения статуса Республики Беларусь в международном сообществе, совершенствования системы образования, решения внутренних задач развития страны.

Проблему образовательной интеграции, активно дискутируемой в рамках научно-педагогического сообщества, ставит и анализирует в своей статье Л. Г. Титаренко [1]. Данная работа носит концептуальный характер. Можно смело утверждать, что автор выражает точку зрения значительной части управленческого аппарата системы образования и научно-педагогического сообщества.

Образец цитирования:

Куиш АЛ. Направления интеграции высшего образования: выбор Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;3:104–109.

For citation:

Kuish AL. Directions of integration of higher education: the choice of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;3:104–109. Russian.

Автор:

Александр Леонтьевич Куиш – кандидат философских наук, доцент; старший научный сотрудник Центра философско-методологических и междисциплинарных исследований.

Author:

Alexander L. Kuish, PhD (philosophy), docent; senior researcher at the Center for Philosophical-Methodological and Interdisciplinary Studies.
alkuish@mail.ru

Тем больше значимость этой статьи в решении проблем интеграции нашего высшего образования. Поднятые Ларисой Григорьевной проблемы, предлагаемые ею способы их решения необходимо обсуждать, для того чтобы определиться с наилучшими для Беларуси способами взаимодействия с образовательными системами других стран, наиболее верным направлением, подходящими путями и способами интеграции в мировое образовательное пространство.

В своей работе Л. Г. Титаренко рассматривает три направления интеграции отечественного образования: *восточноазиатское* (со странами Азии), *евразийское* (в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)) и *европейское* (Болонский процесс). Восточноазиатское направление, как отмечает автор, представлено преимущественно обучением студентов из Туркменистана, Китая, Азербайджана, Таджикистана и других азиатских стран в учреждениях высшего образования (УВО) нашей страны. Другие же аспекты данного типа интеграции выражены слабо.

Европейское направление, по мнению Л. Г. Титаренко, является для нас проблематичным, так как оно развивалось прежде всего в интересах стран ЕС, при этом «бывшие республики СССР не рассматривались даже как потенциальные партнеры этой интеграции вплоть до периода перестройки и развала системы социализма» [1, с. 84]. Автор отмечает: «Восточная Европа пока остается в проигрыше от своего участия в нем (процессе европейской образовательной интеграции. – А. К.) по причине различия целей, разного потенциала, неравных “правил игры”, определяемых странами ЕС» [1, с. 84]. В качестве аргументов автор приводит данные опросов и результаты падения качества образования в постсоветских странах после их вступления в Болонский процесс. Интеграционные процессы в этом направлении в настоящее время представлены слабо. Количество студентов из Западной и Восточной Европы в наших УВО чрезвычайно невелико, хотя, заметим, по числу белорусских студентов, которые обучаются за границей, западные университеты находятся на втором месте после российских.

Наиболее перспективной для Беларуси Л. Г. Титаренко считает интеграцию в рамках ЕАЭС, поскольку она строится на базе многих договоров о международном сотрудничестве, учитывает специфику стран региона, имеет давние традиции, при этом отсутствуют языковые, культурные, визовые, бюрократические барьеры, существует значительный студенческий обмен (отметим, однако, что он направлен преимущественно в сторону России). Автор утверждает: «В процессе реализации этой интеграционной философии уже сделаны важные шаги: подписан меморандум по вопросам

кадрового и научно-инновационного обеспечения экономической интеграции, нацеленный на создание общего рынка образовательных услуг к 2025 г.» [1, с. 86]. Среди способов этой интеграции Л. Г. Титаренко указывает развитие университетов, обмен опытом и налаживание нелинейных сетевых связей между ними, создание образовательных кластеров, выделение элитных УВО в качестве ориентиров для развития остальных университетов, разработку общих образовательных принципов и стандартов для евразийского образовательного пространства, внедрение новых образовательных технологий (таких, например, как непрерывное образование), студенческие обмены и др.

Со своей стороны хотелось бы представить иной подход к интеграционным процессам в отечественном образовании, который также занимает умы многих философов, ученых, управленцев, педагогов. Беларусь – центральноевропейская страна. Она вольно или невольно включена в широкий спектр глобализационных процессов, в том числе интеграционных. В связи с этим необходимо учитывать ее географическое, геополитическое, геокультурное положение при формировании стратегии развития этих процессов.

Следует принимать во внимание и тот факт, что интеграционные процессы, идущие в разных направлениях, отличаются друг от друга. Евразийская интеграция, следуя представлениям Л. Г. Титаренко, основана на взаимодействии различных образовательных систем внутри образовательного пространства, их многоуровневых связях, лидерстве, обмене опытом, что указывает на ее перспективность для нас. В то же время европейская интеграция подразумевает самостоятельное развитие национальных образовательных систем на основе определенных положений и принципов. В рамках нашей образовательной системы эти процессы должны дополнять друг друга, поэтому представляется, что интеграционная задача для нас должна рассматриваться как *многовекторная*, ведь сотрудничество с разными образовательными системами не подразумевает обязательного выбора одной из них. Вместе с тем на данном этапе в качестве приоритетной следует определить интеграцию европейскую.

Кратко характеризуя данное интеграционное направление, отметим, что в его основе лежат требования Болонской декларации [2] и последующих документов (Пражское коммюнике 2001 г., Берлинское коммюнике 2003 г., Бергенское коммюнике 2005 г., Левенское коммюнике 2009 г. и др.) [3]. Главными требованиями этих документов являются реализация трехступенчатой модели высшего образования (бакалавриат, магистратура, докторантура), установление европейской системы трансфера кредитов (*European Credit Transfer System*),

обеспечение мобильности студентов и преподавателей, а также серия более частных и конкретных требований, как например: утверждение приложения к диплому, демократичность структуры высшего образования, наличие гибких образовательных траекторий, создание системы непрерывного образования и др.

Выделим ряд аргументов в пользу европейского направления интеграции. Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) уже создано, оно организовано и функционирует на основе определенных принципов. Можно обсуждать их значимость и перспективность для нас, но они по большей части реализованы, и мы имеем в Европе достаточно сформировавшуюся образовательную структуру. То есть там уже есть основа, на которую можно опираться при принятии нами как формальных, так и содержательных решений. Что же касается евразийского образовательного пространства, то на сегодня оно еще в достаточной мере не оформлено.

Вторым аргументом в пользу европейской образовательной интеграции является то, что наша страна подписала документы о присоединении к ЕПВО в мае 2015 г. в Ереване [4]. Это означает, что нами взяты обязательства по реализации болонских соглашений, которые необходимо исполнять. На это было отмерено три года, как того требовали условия дорожной карты [5–7]. Эти обязательства, к сожалению, оказались не выполнены, поэтому мы серьезно отстаем от остальных стран в продвижении в ЕПВО. Нам дали еще два года (до 2020 г.) с сохранением нашего нынешнего статуса в нем [8]. И теперь в течение этого срока мы обязаны, формально ли, содержательно ли, привести, или реформировать, или адаптировать (в зависимости от разработанной концепции высшего образования и способов ее реализации) наше образование к болонским стандартам. Это составляет сущность третьего аргумента приоритетности европейского направления на современном этапе. Отставая, мы довольно сильно ограничиваемся во времени, поэтому необходимо срочно определиться со стратегией, путями и способами преобразований.

Четвертый, очень важный аргумент состоит в том, что все наши соседи находятся в болонском пространстве. Но даже дело не в том, что мы являемся белым пятном на карте ЕПВО, а в том, что все страны ЕАЭС сами находятся в этом пространстве и их системы образования развиваются в русле европейских стандартов. В связи с этим может возникнуть вопрос: а что же тогда это такое – евразийское пространство высшего образования, если оно тоже строится на базе болонских принципов?

Пятым аргументом может служить историческая близость европейской и отечественной систем образования. Следует помнить, что система обра-

зования Российской империи, в состав которой мы в свое время входили, имеет европейские корни. Она в значительной степени была создана на основе немецкой системы и долгое время сохраняла, а в некотором смысле и до сих пор сохраняет ее основные черты [9].

Шестой аргумент касается наших конкретных приобретений в случае вступления в ЕПВО:

- сближение образовательных стандартов страны с нормативными документами европейских стран;
- обеспечение совместимости на европейском уровне различных образовательных институтов, научных степеней и званий;
- использование международных механизмов оценки, гарантий и контроля качества образования;
- поддержание идентичности профессиональной терминологии и языка, используемых в международной практике;
- усиление интеграции сфер науки, образования и производства;
- скоординированное проведение работы по обновлению образовательных программ с системой европейского высшего образования;
- привлечение передовых знаний и педагогических технологий в образовательный процесс;
- повышение престижа национальной системы образования;
- привлечение иностранных абитуриентов за счет международного признания белорусского образования;
- снижение оттока белорусских абитуриентов в иностранные УВО.

Еще одним, седьмым аргументом можно считать тот, что Болонский процесс направлен не только на создание в рамках ЕС единого образовательного пространства, но и на развитие единой экономики, рынка труда, формирование единой социальной и культурной среды. Единой – значит не единообразной, а функционирующей на основе общих положений и принципов. Беларусь – европейская страна, и, если рассматривать ее как часть Европы, необходимо учитывать этот фактор. Иначе говоря, интеграция нашего образования в европейское пространство связана с интеграцией Беларуси в Европу.

Таким образом, европейский вектор развития белорусского образования является не только перспективным, но и на данный момент приоритетным. Конечно, при этом должны выполняться определенные условия, о которых будет сказано ниже. Почему же тогда у руководства нашей страны нет желания активно включаться в Болонский процесс? Здесь имеется спектр как объективных, так и субъективных причин. Назовем некоторые из них.

С вхождением в Болонский процесс связаны возможные негативные последствия для нашей системы образования. Дело в том, что наряду со своими достоинствами, которые отмечали ряд авторов (см., например, [5; 10; 11]), в результате реализации идей Болонского процесса выявились и его недостатки. К ним можно отнести такие, например, как его некоторая незавершенность (несмотря на почти двадцатилетнее существование), обнаруживающиеся элементы унификации европейского образовательного пространства (что может привести к исчезновению уникальных, самобытных национальных образовательных систем), снижение качества образования (прежде всего на первой ступени, при вхождении в Болонский процесс, из-за уменьшения сроков обучения и сокращения учебных программ), трудности со студенческой и преподавательской мобильностью, отсутствие баланса на рынке труда, проблемы с финансированием УВО мероприятий по реализации этого процесса, излишняя коммерциализация образования и др.

Эти особенности мы должны учитывать при внедрении болонских стандартов в высшее образование Беларуси. Анализируя и суммируя результаты исследований системы высшего образования Беларуси в контексте Болонского процесса (см., например, [12–17]), отметим следующее. Принципы, цели и задачи Болонского процесса в целом имеют верную направленность и при правильной их реализации способны внести вклад в развитие нашего образования. Однако при этом в процессе интеграции в общее образовательное пространство могут возникнуть проблемы с сохранением национальных интересов и особенностей, обеспечением должного уровня качества образования, более интенсивным оттоком квалифицированных специалистов из республики в другие страны, увеличением финансовых затрат УВО, связанным с осуществлением болонских мероприятий, и др.

Кроме того, представители власти и определенная часть научно-педагогического сообщества отчасти справедливо считают, что еще не исчерпан имеющийся потенциал советской системы образования. Есть мнение, что в целом наше образование пока не хуже, чем на Западе.

Некоторые трудности связаны и с тем, что Болонский процесс требует серьезной демократизации системы образования на всех уровнях. В нашей же стране произошли обратные процессы и имеют место централизация, жесткий контроль и управление данной системой, и этот принцип популярностью не пользуется.

Болонский процесс зачастую рассматривается со стороны его выгоды в финансовом плане – как способ получения денег от притока иностранных студентов. Поскольку же затраты на вхождение в него в настоящее время сопоставимы с прибылью,

а с точки зрения руководства страны, даже превышают ее, этим реформам полного хода не дается.

У значительной части управленцев и некоторых белорусских исследователей Болонского процесса существуют также опасения, связанные с тем, что в результате реализации болонских принципов мы будем терять кадры в ЕС. Можно сказать, что это вряд ли окажется серьезной проблемой, особенно на фоне нынешних несопоставимых потерь (и их неутешительных перспектив) нашего кадрового потенциала в России.

Указанные проблемы требуют поиска путей и способов их решения. Что касается национальных интересов, то уместно вспомнить определение Дж. Дьюи, которое философски отражает сущность образования как передачу культурного опыта от поколения к поколению [18]. Думается, что если мы будем исходить именно из этого принципа, руководствуясь интересами нашей страны и учитывая вместе с тем болонские требования, то наши цели, задачи и интересы вполне могут быть соблюдены в рамках европейского образовательного пространства. Насильно подгонять нас под образовательные системы тех или иных стран, если мы только сами не выберем их путь, никто не будет. Тем более что в Болонской декларации выделено право каждой страны на сохранение и приумножение национальных достижений и традиций в процессе реформирования своего образования.

Профессор Л. Г. Титаренко выражает довольно распространенное в нашей управленческой и образовательной среде мнение о том, что нас в Европе в сфере образования никто не ждет. Это верно. С образованием, которое не имеет конкретной направленности, концептуальности, оформленности, в котором отсутствуют некоторые ценные с точки зрения европейского образования свойства (в частности, научно-исследовательский компонент, практическая направленность), которое не согласовано ни по структуре, ни по качеству, ни по содержанию, ни по формальным признакам с образованием европейским, нас в Европе никто не ждет. Ждут развитое, качественное, современное образование, направленное в будущее, причем в этом случае формальные критерии для Европы будут уже не так важны, а значит, легко достижимы.

Наша цель заключается в том, чтобы взять лучшие результаты разных стран, переработать их и получить на выходе собственную устойчивую, адаптивную и перспективную систему образования. Принципами, на которые в этом деле можно опираться, являются следующие:

- многовекторность с европейским приоритетом на данном этапе;
- качество образования;
- учет передовых достижений разных образовательных систем;

- ориентация образования на национальные интересы;
- направленность современности на перспективу;
- обеспечение сопоставимости организационных, учебно-методических, содержательных аспектов образования в нашей стране и странах болонского пространства.

Лариса Григорьевна в своей работе указывает на различие целей и задач европейского и отечественного образования. Видимо, здесь имеется в виду различие между единообразием европейского образования, его нацеленностью на ЕС и национальными особенностями и интересами образования отечественного. То, как зачастую реализуется Болонский процесс в разных странах, позволяет признать справедливость этого утверждения. Однако если основываться на его основополагающих принципах, то цели и задачи Беларуси и стран ЕПВО сходны: они заключаются в том, чтобы сделать образование качественным, отвечающим современным требованиям общества и личности, адаптированным их возможностям, отвечающим международ-

ным требованиям. Вопросы здесь могут возникать только в отношении того, какие способы и методы реализации этих целей будут использоваться.

Болонский подход к реформированию образования не лишен недостатков, но это единственный на сегодня наиболее развитый интеграционный процесс. С ним следует считаться, в него нужно включаться, его стоит совершенствовать хотя бы на примере национального образования, ведь оно тоже имеет комплекс серьезных проблем, которые можно решать, используя в том числе возможности Болонского процесса. Поэтому магистральный путь, который нам следует выбрать, требует мобилизовать и мотивировать научный, педагогический, управленческий потенциал страны на решение задач реального, позитивного, перспективного реформирования отечественного образования на основе собственных традиций и с учетом достижений мировой науки и практики с целью занять достойное место в мировой образовательной системе, решая при этом внутренние проблемы социального, культурного, экономического и политического развития страны.

Библиографические ссылки

1. Титаренко ЛГ. Современные интеграционные процессы в сфере высшего образования: предпосылки, закономерности, перспективы. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;1:82–90.
2. Болонская декларация. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования, г. Болонья, 19 июня 1999 г. [дата обращения: 27.03.2018]. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>.
3. Болонский процесс [дата обращения: 27.03.2018]. URL: <http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/>.
4. Беларусь принята в Болонский процесс решением министров образования стран общеевропейского пространства [дата обращения: 27.03.2018]. URL: <http://www.belta.by/society/view/belarus-prinjata-v-bolonskij-protsess-resheniem-ministrov-obrazovaniya-stran-evropy-2856-2015>.
5. Кислицын КН. Болонский процесс как проект для Европы и для России. *Знание. Понимание. Умение*. 2010;11 [дата обращения: 27.03.2018]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/11/Kislitsyn/>.
6. Support for the Belarus roadmap: draft final report [cited 2018 March 27]. Available from: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/72/3/MEN_conf-EHEA_AG2_03_950723.pdf.
7. Дорожная карта для Беларуси [дата обращения: 27.03.2018]. URL: <http://ag2.bsu.by/ru/main.aspx?guid=4031>.
8. Республика не успела реализовать все пункты «дорожной карты» по вступлению в Болонский процесс в срок [дата обращения: 30.05.2018]. URL: <https://sputnik.by/education/20180528/1035679817/reformy-vysshego-obrazovaniya-do-2020-goda-potrebovali-ot-belarusi.html>.
9. Степашко ЛА. *Философия и история образования*. Москва: Московский психолого-социальный институт; 2003. 320 с. Совместное издание с «Флинта».
10. Байденко ВИ. Болонский процесс: современный этап. *Высшее образование в России*. 2015;10:52–60.
11. Байденко ВИ, Селезнёва НА. Нынешний раунд Болонского процесса: сохранение оптимизма. И немного о российском... (Статья 1). *Высшее образование в России*. 2017;10:94–108.
12. Николайчик Э. Беларусь и Болонский процесс: между формальными обязательствами и реальными потребностями [дата обращения: 27.03.2018]. URL: <http://liberalclub.biz/analytics/education/external-articles/belarus-i-bolonskiy-process-mezhdu-formalnymi-obyazatelstvami-i-realnymi-potrebnostyami>.
13. Можейко В. Беларусь и Болонский процесс: реальные плюсы и минусы Европейского пространства высшего образования [дата обращения: 27.03.2018]. URL: <http://liberalclub.biz/analytics/education/memorable-notes/belarus-i-bolonskiy-process-realnye-plyusy-i-minusy-evropeyskogo-prostranstva-vysshego-obrazovaniya>.
14. Болонский процесс: возможные позитивные и негативные последствия от присоединения к нему Республики Беларусь: решение Республиканского совета ректоров высших учебных заведений [дата обращения: 27.03.2018]. URL: http://mspu.by/files/ehea/reshenie_SRRB_10062009.doc.
15. Ветохин СС, Граблевский ОВ, Дунаев ВА, Лаврухин АВ, Савко ЕО. *Болонский процесс как путь модернизации системы высшего образования Беларуси*. Минск: Медисонт; 2014. 67 с.
16. Спасюк Е. Образование в Беларуси: одной ногой в Болонском процессе, другой в СССР [дата обращения: 27.03.2018]. URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/alena-spasjuk/belarus-mejdu-bolonskim-processom-sssr>.
17. Царенок ТС. Проблемы и перспективы вступления Республики Беларусь в Болонский процесс. В: *Сборник работ 69-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, в 3 частях; 14–17 мая 2012 г.; Минск, Беларусь. Часть 3* [дата обращения: 27.03.2018]. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/103799/1/165-169.pdf>.
18. Дьюи Дж. *Демократия и образование*. Москва: Педагогика-Пресс; 2000. 384 с.

References

1. Titarenko LG. Modern integration processes in the sphere of higher education: prerequisites, regularities, perspectives. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;1:82–90. Russian.
2. The Bologna Declaration: Joint Statement of the European Ministers of Education, Bologna, 1999 June 19 [cited 2018 March 27]. Available from: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>. Russian.
3. Bologna process [cited 2018 March 27]. Available from: <http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/>. Russian.
4. Belarus is admitted to the Bologna process by the decision of the Ministers of Education of the countries of the European Higher Education Area [cited 2018 March 27]. Available from: <http://www.belta.by/society/view/belarus-prinjata-v-bolonskij-protsess-resheniem-ministrov-obrazovaniya-stran-evropy-2856-2015>. Russian.
5. Kislicyn KN. The Bologna process as a project for Europe and for Russia. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2010;11 [cited 2018 March 27]. Available from: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/11/Kislitsyn/>. Russian.
6. Support for the Belarus roadmap: draft final report [cited 2018 March 27]. Available from: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/72/3/MEN_conf-EHEA_AG2_03_950723.pdf.
7. Belarus Roadmap For Higher Education Reform [cited 2018 March 27]. Available from: <http://ag2.bsu.by/ru/main.aspx?guid=4031>. Russian.
8. The Republic did not manage to implement all the points of the Road map on accession to the Bologna process on time [cited 2018 May 30]. Available from: <https://sputnik.by/education/20180528/1035679817/reformy-vysshego-obrazovaniya-do-2020-goda-potrebovali-ot-belarusi.html>. Russian.
9. Stepashko LA. *Filosofiya i istoriya obrazovaniya* [Philosophy and history of education]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; 2003. 320 p. Co-edition with «Flinta». Russian.
10. Bajdenko VI. Bologna process: the modern stage. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher educational in Russia]. 2015;10:52–60. Russian.
11. Bajdenko VI, Selezneva NA. Today's round of the Bologna process: continued optimism. And a little bit about Russian... (Paper 1). *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher educational in Russia]. 2017;10:94–108. Russian.
12. Nikolajchik E. Belarus and the Bologna process: between formal obligations and real needs [cited 2018 March 27]. Available from: <http://liberalclub.biz/analytics/education/external-articles/belarus-i-bolonskiy-process-mezhdu-formalnymi-obyazatelstvami-i-realnymi-potrebnostyami>. Russian.
13. Mozhejko V. [Belarus and the Bologna process: the real pluses and minuses of the European Higher Education Area] [cited 2018 March 27]. Available from: <http://liberalclub.biz/analytics/education/memorable-notes/belarus-i-bolonskiy-process-realnye-plyusy-i-minusy-evropeyskogo-prostranstva-vysshego-obrazovaniya>. Russian.
14. The Bologna process: possible positive and negative consequences from the accession of the Republic of Belarus to it: decision of the Republican council of rectors of Higher Educational Institutions [cited 2018 March 27]. Available from: http://mspu.by/files/ehea/reshenie_SRRB_10062009.doc. Russian.
15. Vetokhin SS, Grablevskii OV, Dunaev VA, Lavrukhin AV, Savko EO. *Bolonskii protsess kak put' modernizatsii sistemy vysshego obrazovaniya Belarusi* [The Bologna process as a way to modernize the system of higher education in Belarus]. Minsk: Medisont; 2014. 67 p. Russian.
16. Spasjuk E. Education in Belarus: one foot in the Bologna process, the other – in the USSR [cited 2018 March 27]. Available from: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/alena-spasjuk/belarus-mejdu-bolonskim-processom-sssr>. Russian.
17. Carenok TS. [Problems and prospects of Belarus' accession to the Bologna process]. In: *Sbornik rabot 69-i nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, v 3 chastyakh; 14–17 maya 2012 g.; Minsk, Belarus'. Chast' 3* [Collection of works of the 69th scientific conference of students and postgraduate students of the Belarusian State University, in 3 parts; 2012 May 14–17; Minsk, Belarus. Part 3] [cited 2018 March 27]. Available from: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/103799/1/165-169.pdf>. Russian.
18. Dewey J. *Demokratiya i obrazovanie* [Democracy and education]. Moscow: Pedagogika-Press; 2000. 384 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 14.05.2018.
Received by editorial board 14.05.2018.